

Это чувство было настолько странным, что Тан Цзин не знал, какими словами описать его текущее настроение.

После «Стоп Снято» крика Чэнь Чжэнтянь Тан Цзин встал прямо из-за монитора.

Е Цзэси не сразу вышел из роли. Он сохранил позицию, в которой был только что, прислонившись к стене и постоянно плакал. Он так сильно плакал, что уголки его носа и глаз были красными, а его белое лицо было полно слез.

От этого печального взгляда сердце Тан Цзина внезапно вздрогнуло.

Тан Цзин посмотрел на сотрудника поблизости и мягко спросил: «У тебя есть салфетки?»

У персонала в это время также была пара красных глаз, и они слышали голос Тан Цзина. Только тогда он пришел в себя, быстро вытащил платок, который принес, и протянул Тан Цзину.

Тан Цзин прошептал спасибо и подошел к Е Цзэси с салфеткой.

Прежде чем Тан Цзин подошел, он увидел знакомую фигуру, которая первой стояла перед Е Цзэси.

«Ты в порядке?» Хэ Цзиньюн протянул Е Цзэси платок, и в то же время протянул руку и помог Е Цзэси встать.

Гао Шу также подошел в это время и открыл зонтик, чтобы прикрыть Е Цзэси.

Тан Цзин остановился и не двинулся с места.

Е Цзэси теперь тоже притормозил. Он все еще не забывал держаться подальше от Хэ Цзиньюна и поспешно махнул ему рукой: «Нет, все в порядке, теперь я в порядке».

Сказав это, он искренне улыбнулся, и слезы на его лице особенно ослепляли на солнце.

Увидев, что с ним все в порядке, Хэ Цзиньюн отпустил свою руку, улыбнулся и сказал: «Это хорошо, сцена только что прошла успешно, завтра мы добавим некоторые детали для доработки, вы можете вернуться и сначала отдохнуть».

«Спасибо.» Когда тебя хвалят, всегда приятно, и улыбка Е Цзэси стала немного шире.

Чэнь Чжэнтянь также кивнул. Поскольку сцена Е Цзэси закончилась сегодня, Гао Шу сказал:

«Молодой мастер, вы хотите сначала удалить грим?»

Е Цзэси молчал, внезапно поднял глаза и посмотрел на Тан Цзина.

Тан Цзин не ожидал, что Е Цзэси взглянет на него. Он опешил и забыл скорректировать выражение лица.

Увидев выражение лица Тан Цзина, Е Цзэси мысленно вскрикнул.

Это выражение он, должно быть, неправильно понял!

Почему Хэ Цзиньюн пришел помочь ему встать?

Е Цзэси проигнорировал Хэ Цзиньюня и пошел прямо к Тан Цзину.

В то же время Е Цзэси заметил салфетку в руке Тан Цзина.

«Это для меня?» Е Цзэси улыбнулся ему и взял на себя инициативу обратиться к Тан Цзину.

Тан Цзин пришел в себя, слегка кашлянул и объяснил: «Я только что увидел, что ты еще не вышел из роли, поэтому я подумал ...»

«Спасибо!» Е Цзэси взял салфетку в руке Тан Цзина, и его теплые кончики пальцев оставили на пальцах Тан Цзина след тепла.

Е Цзэси вытер лицо салфеткой наугад, затем моргнул, глядя на Тан Цзина, и понизил голос, чтобы внушить ему: «Не волнуйтесь, Учитель Хэ только что увидел, что я не могу встать, поэтому он пришел помочь мне. Но ты не должен отдавать её мне. Лучше передать салфетку Учителю Хэ, чтобы произвести хорошее впечатление».

Тан Цзин не мог сдержаться, потирая пальцы вместе, и он не совсем понял, что Е Цзэси имел в виду: «А?»

Е Цзэси, естественно, сменил тему: «Моя игра только что, она хороша?»

Когда он произнес слово «игра», Е Цзэси особо подчеркнул свой тон. Это также сделано для того, чтобы Тан Цзин понял, что он на самом деле не имеет ничего общего с Хэ Цзиньюн, они действуют только как партнеры по фильму.

Он очень профессионален и даже не трогает те места, которые нельзя трогать!

Тан Цзин вообще этого не заметил. Вместо этого, после напоминания Е Цзэси, Тан Цзин снова вспомнил эту сцену только что.

Верхняя часть тела Е Цзэси обнажена [топлесс], его обнаженная нога белая и тонкая, а занавеска на кровати слегка шевелится. Все еще можно увидеть покату ю шею Е Цзэси, капли пота и неоднозначный красный цвет.

Лицо Тан Цзина внезапно стало горячим, он тайно стиснул зубы, о чем он вообще думал!

Как он мог воспроизводить в своём сознании эту сцену сейчас ...

Тан Цзину было стыдно и сердито, и когда он посмотрел на Е Цзэси перед собой, в сознании Тан Цзина возникла внешность Е Цзэси без одежды.

Вдруг он не осмелился смотреть прямо на другого!

«Хм?» Е Цзэси озадаченно посмотрел на Тан Цзина после долгого ожидания ответа Тан Цзина.

Может быть, Тан Цзин действительно неправильно понял?

«Вы действительно не ...»

«Нет!» Тан Цзин отрицал, не задумываясь: «Это не ... я ...»

Он не покраснел, потому что только что подумал о постельной сцене Е Цзэси!

Он этого не сделал! Это точно не так!

Просто Тан Цзин в то время знал, что его нынешняя внешность совсем неубедительна.

В этот момент он решил закончить все свои размышления, оставив фразу «Я иду в ванную», а затем ушел.

Е Цзэси был действительно сбит с толку, поскольку понятия не имел, что происходит.

Сказать, что Тан Цзин был зол? Но это не выглядело так, будто Тан Цзин на него сердился.

Если Тан Цзин не злится, как ему объяснить выражение лица другого?

В это время также подошел Хэ Цзиньюнь: «Что случилось?»

Е Цзэси повернул голову, когда услышал голос, его глаза потемнели: «Что ты имеешь в виду?»

Хэ Цзиньюнь повернул голову, чтобы посмотреть на него, его глаза были полны замешательства.

Он не был уверен, была ли это его иллюзия, но Хэ Цзиньюнь всегда чувствовал, что Е Цзэси, похоже, нацелился на него сегодня.

Е Цзэси мысленно вздохнул.

Забудь, какой смысл в его вмешательстве?

Он не может торопить чужие чувства, к тому же он не вовлечен.

Как фанат СР, он неизбежно будет беспокоиться о них.

Почему Наруто был реанимирован в возрасте тринадцати лет, но Учитель Хэ не был воскрешен в возрасте двадцати шести лет?

Возможно ли, что, если мужчина не смог реанимировать в возрасте восемнадцати лет, он навсегда не сможет реанимировать?

Это загадка.

Е Цзэси вздохнул и больше не хотел разговаривать с Хэ Цзиньюнем.

Что, если Тан Цзин выйдет и увидит это позже?

Е Цзэси услышав предложение удалить макияж, развернулся и ушел.

После того, как Тан Цзин вернулся на съемочную площадку, он обнаружил, что Е Цзэси больше нет на съемочной площадке. Даже особенно привлекательная машина няни Е Цзэси пропала со стоянки, и Е Цзэси следовало вернуться в отель, чтобы отдохнуть.

Узнав об этом, Тан Цзин не понял, почему на мгновение расслабился.

Напряжение на его лице мгновенно исчезло, и весь человек мгновенно вышел из напряженного состояния.

Теперь, когда он мог спокойно читать сценарий, Тан Цзин потерял все еще красную мочку уха и задумался.

Хэ Цзиньюн, стоявший неподалеку, молча увидел эту сцену перед своими глазами с задумчивым выражением лица.

Чэнь Чжэнтянь только что закончил смотреть повтор сегодняшней сцены и остался очень доволен. Он поднял глаза и хотел поговорить с Хэ Цзиньюном и увидел выражение его лица: «На что ты смотришь?»

Хэ Цзиньюн быстро повернулся и небрежно сказал: «Ничего».

Чэнь Чжэнтянь продолжал смотреть на него.

Хэ Цзиньюн почувствовал себя беспомощным и смог только улыбнуться и сказал: «Внезапно я обнаружил, что кто-то очень популярен».

Чэнь Чжэнтянь взглянул в том направлении, куда только что посмотрел Хэ Цзиньюн, «О», и небрежно сказал: «Ты имеешь в виду Сяо Тан. Этот ребенок все еще довольно хорош. Хотя его актерские способности не очень хорошие, он прилежный и трудолюбивый. Он намного лучше, чем многие актеры нового поколения. Но по сравнению с Цзэси он все еще намного хуже. Ему все еще нужно продолжать усердно работать. Вот и все.»

После разговора Чэнь Чжэнтянь понял, что выражение лица Хэ Цзиньюна было немного сложным, и нахмурился: «Что? Я уже хвалю его!»

Почему ты не можешь хвалить других, как сейчас?

Хэ Цзиньюн вздохнул в глубине души.

Забудь, зачем ему объяснять этому маленькому старичку?

Пусть продолжает это недоразумение.

Увидев, что Хэ Цзиньюн молчит, Чэнь Чжэнтянь дважды угукал и не заботился о нем. Он продолжал обсуждать с ним дальнейшие съемки.

Сегодня съемки «Знаменитого генерала» прошли хорошо, и Чэнь Чжэнтянь был рад объявить, что всем следует вернуться на отдых пораньше.

Но никто не думал, что этой ночью будет такая новость, которая чуть не взорвет остальную

часть съёмочной группы.

<http://bllate.org/book/13812/1219272>